
Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого

DOI 10.31168/91674-483-5.26

17 мая 1494 г. Зосима оставил митрополичий престол¹. В историографии причиной отставки митрополита традиционно считаются обвинения в ереси, которые адресовал главе русской церкви Иосиф Волоцкий в своих антиеретических посланиях. Относительно хронологии большинства антиеретических посланий волоцкого игумена и времени создания его основного труда, получившего в позднейшей традиции наименование «Просветитель», картина не выглядит отчетливой, поскольку эти сочинения могут датироваться только на основании косвенных признаков². Тем не менее, согласно утвердившемуся в науке мнению Иосиф Волоцкий вступил на поприще антиеретической борьбы, откликнувшись на призыв архиепископа Геннадия, и в 1490-х гг. стал «ударной силой воинствующих церковников»³. Обращение к другим источникам, однако, свидетельствует, что по крайней мере первоначально современники не связывали отставку митрополита с обвинениями в ереси.

В повольной грамоте на поставление митрополита Симона (хиротонисан в митрополиты в сентябре 1496) архиепископ Геннадий

¹ Биографический очерк о Зосиме см.: Алексеев А.И. Зосима, митрополит // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 355–360.

² И. Панов, например, писал: «Можно заключить, что деятельность Иосифа против еретиков началась весьма рано, почти одновременно с деятельностью против них Геннадия, хотя определенно и нельзя указать времени ее начала» (Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877, февраль. С. 265).

³ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 223.

писал: «Отец Зосима митрополит... оставил стол Русския митрополия и, пришед в святую великую соборную церковь, пред всеми омофор свой на престоле положил, и свидетеля на то Господа Бога нарицаая, яко невозможно ему к тому святительская действовати, ни митрополитом нарицатися, и отойде в монастырь в смиренно иноческое жителство»⁴.

Ранние летописи объясняют оставление митрополичьей кафедры волей великого князя или собственным желанием архиерея. Вологодско-Пермская летопись сообщает: «сослал князь великий Зосиму митрополита с митропольи»⁵. Владимирский летописец указывает на добровольное оставление Зосимой кафедры⁶. Согласно Типографской летописи, «тоя же весны, мая 17, митрополит Зосима остави митрополию не по своей воли и съиде с митропольи в келью на Симаново в монастырь и отголе къ Троици в Сергиевъ монастырь»⁷. Дискредитирующие Зосиму известия содержатся в Софийской II летописи (отражающей свод 1518 г., в котором представлена официальная точка зрения митрополичьей кафедры начала XVI в.): «Митрополит Зосима оставил митрополию не своею волею, но непомерно питья дръжашесе и о Церкви Божией не радяше»⁸. В «Книге Степенной царского родословия» сообщается, что Зосима был лишен митрополии «за некое преткновение»⁹.

Однако есть свидетельства того, что и после оставления кафедры Зосима продолжал считать себя первосвятителем. После своего смещения Зосима жил в Симоновом, затем в Троице-Сергиевом монастырях, в последнем ок. декабря 1495 г. он причащался по чину первосвятителея «на орлице во всем святительском чину»¹⁰. Это противоречило канонам и существовавшей практике¹¹. Причащение на

⁴ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). СПб., 1908. Т. 6. № 121. Стб. 834–835.

⁵ ПСРЛ. М., 2000. Т. 26. С. 289.

⁶ Там же. М., 1965. Т. 30. С. 138.

⁷ Там же. М., 2000. Т. 24. С. 213.

⁸ Там же. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. С. 342.

⁹ Там же. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 368, 568.

¹⁰ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Ч. 1. Стб. 503; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 160; Т. 30. С. 139.

¹¹ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 1. С. 355–359; М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 577, примеч. 1; Ч. 2. С. 36; Отписная грамота новгородского архиепископа Сергия ок. 1484 г. // РИБ. Т. 6. № 112. 1, Стб. 751; Русский феодальный архив (далее — РФА). Ч. 2. М., 1987. № 70. С. 237; РИБ. Т. 6. № 110, 112. Стб. 747, 751, 752; РФА. Ч. 2. № 77, 79, 85, 97.1, 99. О значении этого хорошо понятного современникам акта см.: РФА. Вып. 2. № 96. II. С. 298–299.

«орлеце» свидетельствовало о том, что Зосима продолжал считать себя митрополитом и не считался еретиком.

О сохранении влияния жидовствующих и после удаления Зосимы свидетельствует, в частности, тот факт, что в 1499 г. архимандритом новгородского Юрьева монастыря и главой черного духовенства в Новгороде был поставлен Кассиан, в келье которого, по сообщению Иосифа Волоцкого, проходили собрания еретиков¹². Кассиан в 1504 г. был осужден собором за принадлежность к жидовствующим. Церковная политика Ивана III, враждебная по отношению к землевладению владык и монастырей, пережила период влияния еретиков при дворе и не претерпела изменений вплоть до церковного собора 1503 г. В 1499–1500 гг. с благословения митрополита была конфискована значительная часть земель новгородского архиепископа и крупнейших монастырей¹³.

Можно ли представить ситуацию, когда игумен монастыря из удельного Волоцкого княжества рассылает послания, в которых именует главу русской церкви убийственными эпитетами? В Послании епископу Нифонту Суздальскому Волоцкий игумен пишет, что на престоле святителей и чудотворцев Петра и Алексея «ныне сedit скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду, иже чином святитель, а произволением Июда предатель и причастник бесом»¹⁴. В том же послании митрополит именуется «змием пагубным», «антихристовым предтечей, иже антихриста ждеть», «сын погибельный», «сатаниным сосудом и диаволовым»¹⁵. Глава русской церкви обвиняется в «содомской скверне», пропаганде «жидовства», отступничестве от Христа, «хулении» Богородицы и Христа, иконоборчестве и отрицании Евангелия, апостольских и святоотеческих писаний, неверии во Второе пришествие Христа и воскресение мертвых¹⁶. В послании

¹² Нам не кажется невероятным предположение о тождестве юрьевского архимандрита Кассиана со старцем Симонова монастыря Кассианом Брадатым, который в 1485–1490 гг. фигурирует в актах Симонова монастыря. См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). М., 1958. Т. 2. № 398. С. 403. Отсюда возникает серьезный довод в пользу того, что сведенный с престола митрополит Зосима смог добиться поставления своего родственника на пост главы черного духовенства Новгорода.

¹³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 249; М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 252; АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 291б.

¹⁴ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимины, Я.С. Лурье. М.; Л., 1959 (далее — ПИВ). С. 160–161.

¹⁵ Там же. С. 161–162.

¹⁶ Там же. С. 161.

архимандриту Евфимию¹⁷, которое также датируют периодом пребывания Зосимы на митрополичьей кафедре, Иосиф Волоцкий называет митрополита «сквернителем», «лукавым змием», «вторым Арием», «сатаниным угодником» и «сатаниным первенцем»¹⁸. В Послании брату Вассиану Санину Иосиф уподобляет еретика-митрополита, осквернившего святительский престол, «дикому вепрю»¹⁹. В том, что адресатом всех этих обвинений был именно Зосима, сомневаться не приходится — в «Сказании о новоявившейся ереси», которое является начальной частью «Просветителя», митрополит-еретик назван Зосимой с приложением всех перечисленных и нескольких новых поносительных эпитетов, среди которых: «съсуд злобе», «главня съдомьскаго огня», «огню геоньскому пища», «Манента злейший», «змый тмоглавый», «диаволов вепрь», «Арие новый»²⁰.

С точки зрения канонических правил ситуация являлась вполне однозначной. Выступление с обвинениями против своего епископа влекло для клириков, мирян и монахов извержение из клира и отлучение от Церкви. Укажем здесь 31-е, 39-е, 55-е правила святых апостол, а также 10-е правило Карфагенского собора, 13-е и 15-е правила Константинопольского Двухкратного собора²¹.

Тяжелейшие обвинения и чудовищные оскорбления, которые Иосиф Волоцкий с присущим ему талантом полемиста адресовал митрополиту Зосиме, не имеют precedентов вплоть до эпохи Раскола с его ожесточенными спорами о вере, которые часто завершались для противников церковной власти смертью на костре. Остается удивляться, что, вступив в публичную полемику с митрополитом и стоявшим за его спиной великим князем, Иосиф Волоцкий не стал жертвой гонений, которые, по его свидетельству, обрушились на православных в те годы.

¹⁷ *Кобрин В.Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

¹⁸ Там же. С. 236, 238, 239.

¹⁹ ПИВ. С. 173.

²⁰ *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М., Л., 1955 (далее — Источники). С. 471, 472, 473.

²¹ Все указанные правила содержались в кормчих русской редакции. Укажем их в Новгородской Синодальной кормчей: ГИМ. Синод. 132. Л. 38об., 41, 45, 145об., 249об. Например, 13-е правило Константинопольского Двухкратного собора гласило: «Аще который презвитерь или дяконъ яко же се мяся сведый своего епископа съгрешьша преже суда уведения всехъ епископъ сбора отступиться от общения его и не поминаеть имене его въ служдбе, да извержется и всея священническая чести да будетъ лишень... мниси же и мирьстии чловеци да отлучаться дондеже обратятся».

Известно, что спор с митрополитом Ионою стоил учителю Иосифа Пафнутию Боровскому заточения в темнице²². Конфликт Геннадия Гонзова в бытность архимандритом Чудова монастыря с митрополитом Геронтием закончился для Геннадия заключением в митрополичьем подвале, даже несмотря на заступничество великого князя²³. Заметим, что предметом этих споров были сравнительно небольшие различия в понимании богослужебных уставов и ни один из пострадавших в этих спорах не отвергал святительскую власть и не обвинял митрополита в таких чудовищных преступлениях, как отступничество. Со своей стороны Иван III с легкостью удалял с владычных кафедр архиереев и даже митрополитов (достаточно вспомнить конфликты с митрополитами Феодосием, Филиппом, Геронтием, отставку архиепископа Иоасафа)²⁴.

Традиционное объяснение гласит, что митрополиту Зосиме не хватило характера, под влиянием обличений он запаниковал, утратил доверие со стороны великого князя и покинул кафедру²⁵. Каким же образом обличительные послания волоцкого игумена сумели превозмочь авторитет главы русской церкви, который являлся ставленником великого князя и послушным исполнителем его воли?

Хотя Иосиф был лично представлен Ивану III в качестве преемника Пафнутия Боровского еще в 1477 г.²⁶, в 1479 г. они расстались далеко не дружески. Как следует из Послания братии Пафнутьева монастыря, который во времена Пафнутия Боровского связывали особые отношения с семьей великого князя, Иосиф, будучи преемником Пафнутия,

²² Новейшую попытку проанализировать ситуацию с заточением Пафнутия Боровского см.: *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. СПб., 2009. С. 193–201.

²³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 314–315.

²⁴ См.: *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 95–110.

²⁵ Р.Г. Скрынников видит объяснение в личных качествах Зосимы: «Если бы Зосима обладал решительным характером, он мог бы подвергнуть гонениям своих противников, сместить епископов» (*Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 151). Представляется, что ссылки на характер не могут объяснить причины безнаказанности Иосифа Волоцкого. Любой иерарх, подвергшись таким чудовищным обвинениям, был обязан принять меры к возмутителю спокойствия. Эти меры были в арсенале главы русской церкви, который пользовался полным доверием великого князя, но почему-то ни одна санкция не была задействована.

²⁶ Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное Саввой / Изд. К.И. Невоструев. М., 1865; Житие прп. Иосифа, написанное епископом Саввой Крутицким // ВМЧ. Сентябрь 1–13. СПб., 1868. С. 460.

неоднократно обращался с просьбами о решении конфликтов вокруг монастырских владений к Ивану III, но каждый раз получал отказы: «И сам ездил и бил челом, и он ми и отмовил, что ми не хочеть жаловати монастырских сирот, а мнить ми ся, что моего деля игуменства»²⁷. Вряд ли факт основания Иосифом монастыря в пределах Волоцкого княжества, имевший место в период резкого конфликта великого князя с братьями Андреем Углицким и Борисом Волоцким в 1479 г.²⁸, улучшил неприязненные отношения между Иваном III и Иосифом.

Еще более должна была усугубиться взаимная неприязнь в годы, когда Иосиф вел публичную полемику с еретиками. Стоит вспомнить, что позднее, в период полемики с Вассианом Патрикеевым, в 1511–1512 гг., Иосифу вообще было запрещено публично выступать против последнего («И только государь пожалует, освободит противу его речей говорити и писати»)²⁹, а его сочинениям угрожала опасность уничтожения³⁰. Экстерриториальность Волоцкого княжества едва ли могла служить защитой от власти московского самодержца, заточившего, по-видимому, вопреки данной клятве одного брата — Андрея Углицкого³¹ и до смерти испугавшего другого — Бориса Волоцкого.

Итак, возникает закономерный вопрос: почему волоцкий игумен, публично выступая против действующего митрополита и не пользуясь заступничеством великого князя, не подвергся гонениям? С неизбежностью приходится поставить и вопрос о тех источниках, из которых игумен монастыря на Волоке Ламском получил сведения, избличавшие митрополита в еретичестве и даже в содомии. Каким образом в провинции стало известно о том, что было тайным, тщательно скрываемым, да еще с интимными подробностями — обвинениями в содомии? Каким образом информаторы Иосифа Волоцкого проникли в близкий круг общения митрополита? Почему удалось добиться отставки Зосимы и не удалось добиться удаления дьяка Федора Курицына, про еретичество которого достоверно было известно еще с 1488 года?

²⁷ ПИВ. С. 144.

²⁸ О конфликте Ивана III с братьями см.: Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 116–126.

²⁹ ПИВ. С. 228.

³⁰ Надгробное слово преподобному Иосифу, игумену Волоколамскому, ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения ОЛДП. 1865. Кн. 2. С. 179–180.

³¹ См. мнение современного исследователя: «Можно только догадываться о том, какие крепкие клятвы и поручительства должен был получить Андрей, чтобы добровольно сунуть голову в петлю. Вероятно, здесь не обошлось без гарантий духовных лиц, и прежде всего — митрополита Зосимы» (Борисов Н.С. Иван III. М., 2000. С. 597).

Когда митрополит стал главной мишенью его нападок, заменив в этом качестве попа Дениса и дьяка Федора Курицына? Как видим, вопрос о времени публичного выступления Иосифа Волоцкого с обличениями против митрополита приобретает значение центральной проблемы, решение которой имеет принципиальное значение³².

Проблема эта может быть решена только на пути изучения полемических произведений Иосифа Волоцкого. К рассматриваемой проблематике имеют отношение 5 антиеретических посланий Иосифа Волоцкого: Послание архимандриту Вассиану о Троице, Послание епископу Нифонту, Послание брату Вассиану Санину, Послание архимандриту Евфимию и Послание архимандриту Андронниковскому Митрофану³³. Согласно принятой датировке посланий Иосифа Волоцкого указанные послания помещаются в довольно широкий хронологический диапазон: от 1470-х гг., которыми принято датировать Послание архимандриту Вассиану, до 1504 г., к которому с большой долей уверенности следует относить Послание архимандриту Митрофану³⁴.

Утвердившаяся в историографии версия в пользу зависимости «Просветителя» от текстов Посланий Иосифа Волоцкого не была в достаточной степени обоснована текстологическими аргументами. Сравнительный анализ текстов Послания о Троице и «Просветителя» позволил обнаружить, что между Посланием и 1-м «словом» есть 4 параллельных чтения, между Посланием и 4-м «словом» одно общее чтение, между Посланием и 5-м «словом» таких чтений 11, кроме того, можно говорить о близости двух мест Послания с фрагментами 6-го и 7-го «слов»³⁵.

³² *Алексеев А.И.* О времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Исторические записки. М., 2012. Вып. 14 (132). С. 245–267; *Он же.* О вступлении Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. М., 2015. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. С. 148–157; *Он же.* Духовная культура Средневековой Руси. М., 2016. С. 184–211.

³³ Послания неоднократно опубликованы: Послание архимандриту Вассиану о Троице // ПИВ. С. 139–144; Послание епископу Нифонту // Там же. С. 160–168; Послание брату Вассиану Санину // Там же. С. 173–175; Послание архимандриту Андронниковскому Митрофану — там же. С. 175–178. Послание архимандриту Евфимию опубликовано: *Кобрин В.Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 236–239.

³⁴ Обзор мнений относительно датировки посланий см.: *Плигузов А.И.* О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1992. С. 1043–1061.

³⁵ См.: *Алексеев А.И.* О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 145–149; *Он же.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-х — 1510-х гг. СПб., 2010. С. 262–272.

Если настаивать на справедливости традиционной точки зрения, то придется допустить такой характер работы Иосифа Волоцкого, при котором из разных мест небольшого по сравнению со «словами» «Просветителя» Послания о Троице выбираются четыре цитаты и вписываются в различные места 1-го «слова», следом один фрагмент включается в текст четвертого «слова» и значительно расширяется, затем 11 фрагментов выбираются и вписываются в различные места текста 5-го «слова» (почти каждый раз дополняясь!), наконец, еще по одному фрагменту включаются в состав 6-го и 7-го «слов». Вышеописанный способ работы путем использования мелких выписок из текста Послания для составления масштабной канонической компиляции, какой является «Просветитель», выглядит в высшей степени искусственным и невероятным. Напротив, гораздо логичнее допустить, что при написании Послания о Троице Иосиф постарался включить в него подходящие для доказательств истинности догмата о Святой Троице цитаты из 1-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го «слов» своего трактата.

Три послания Иосифа исследователи датируют периодом 1490–1494 гг. Это — Послание епископу Суздальскому Нифонту³⁶, Послание брату Вассиану³⁷, Послание архимандриту Евфимию³⁸. Имя митрополита-еретика в этих посланиях не названо, но поскольку обличительные пассажи совпадают с теми, которые читаются в тексте «Просветителя», где в них везде фигурирует Зосима, то становится ясным, что они относятся именно к Зосиме.

В Послании Нифонту находятся выражения, которые традиционно понимались как обличения в адрес митрополита-еретика, сопровождающиеся призывами противостоять Зосиме, невзирая на все опасности. Все эти выражения кажутся уместными лишь в отношении митрополита Зосимы в 1490–1494 гг., когда он занимал митрополичий престол. В противном случае, как указывал Я.С. Лурье, эти выражения могли быть восприняты как адресованные митрополиту Симону, это тем более вероятно, что в тексте послания митрополит нигде не назван по имени³⁹.

Мне удалось представить текстологические аргументы в пользу первичности текста «Просветителя» перед текстами антиеретических посланий⁴⁰. Иосиф Волоцкий использовал текст своей книги для того,

³⁶ ПИВ. С. 160–168.

³⁷ ПИВ. С. 173–175.

³⁸ *Кобрин В.Б.* Послание Иосифа Волоцкого. С. 236–239.

³⁹ ПИВ. С. 424. Примеч. 3.

⁴⁰ Подробно: *Алексеев А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого. С. 204–314. Кратко см.: *Алексеев А.И.* О новых результатах исследования «Просветителя» и посланий

чтобы последовательно доказать епископу Нифонту: тяжесть совершенных еретиками преступлений, в частности митрополитом Зосимой (тема «Сказания о новоявившейся ереси»); недействительность проклятия святителя-еретика (тема 12-го «слова»); опасность для православных общения с еретиками (тема 13-го «слова»); необходимость жестокого преследования еретиков, поскольку они являются отступниками (тема 14-го «слова»); обязанность светских властей при поддержке церковной иерархии преследовать еретиков (тема 13-го «слова»).

Результаты текстологического исследования, обнаружившего зависимость Послания Нифонту от текста «Просветителя», заставляют решительно разойтись с историографической традицией, согласно которой антиеретические послания Иосифа Волоцкого следует датировать временем пребывания Зосимы на кафедре митрополита, т. е. 1490–1494 гг. Приходится признать, что Послание Нифонту написано после сведения Зосимы с митрополичьей кафедры. Формы настоящего времени в этом послании употребляются как художественное средство для усиления выразительности и вовсе не свидетельствуют о том, что Зосима в момент написания послания занимал митрополичью кафедру⁴¹. Поскольку в посланиях Иосифа Волоцкого используются цитаты из различных «слов» его антиеретического трактата, то необходимо сделать вывод, что создание «Просветителя» предшествовало периоду открытой полемики с ересью⁴².

В каноническом общении с Зосимой находились многие, если не все, из числа высшей иерархии. Согласно 10-му, 11-му, 45-му, 70-му апостольским правилам, 12-му правилу апостола Павла, извержению из сана и отлучению подлежали все, кто молился, служил и праздновал или постился вместе с еретиками⁴³. По этой причине поддержка

преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. М., 2013. Вып. III. С. 17–29.

⁴¹ Подробнее см.: *Алексеев А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого. С. 269, 336.

⁴² По мнению И. Панова, «в то время, как Геннадий вел практическую борьбу против ереси, Иосиф занимался ее теоретическим, научно-богословским опровержением» (*Панов И.* Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877, февраль. С. 265, примеч. 2). Учитывая, что Панов датировал публичное выступление Иосифа Волоцкого против ереси 1493 г., то для написания 11 «слов» «Просветителя» он отводил интервал 1491–1493 гг.

⁴³ На все эти правила ссылается архиепископ Геннадий в своих посланиях митрополиту Зосиме и собору епископов (Источники. С. 375–376, 381). Укажем эти правила по Кормчим XV в. 10 апостольское правило: «Правило 10. Толк. Аще кто молиться съ еретики въ церкви или в дому съ отлученным от церкви, сам также отлучен будет». «Пр. 11. Толк. Аще кто молиться рекше, аще презвитер служит въ церкви съ презвитером его же епископ изверже от сана извержен будет сам с таковым» (РНБ. Q. II. 49. Л. 8об. Кормчая начала XV в.). 70-е апостольское правило:

обвинений Иосифа Волоцкого была чревата серьезной чисткой рядов духовенства, преимущественно столичного. В контексте описанной ситуации находит соответствие и использованная в Послании Нифонту ссылка на патриархов-исповедников Германа, Никифора и Мефодия. Если пример первых двух содержал в себе ясное указание на необходимость отстаивания догмата иконопочитания перед лицом высшей власти, то пример Мефодия, который ликвидировал последствия иконоборчества, проведя масштабную чистку духовенства, примкнувшего к ереси в период правления императоров-иконоборцев может быть понят как относящийся к периоду, когда актуальными являлись именно дисциплинарные меры после падения покровителей еретиков при дворе⁴⁴.

Вполне вероятно, что Иосиф Волоцкий начал работу над текстом «Просветителя» еще в годы, когда митрополичий престол занимал Зосима. Но следует признать, что эта работа велась вполне уединенно и не сопровождалась публичными обвинениями в адрес митрополита. В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф писал о временах всевластия Зосимы: «Он же к державному приходит и на тыя клевететь, и абие неповиннии заточением осужаются от державного, и скорби многи и юзы и темница и разграбление именем приемлют. Овии же спострадуют тем, аще и не изнаимьем, но писанием утешительным, и телесных потреб скудость утешающе темь, еще же и противу еретических глагол, съпротивно и обличительно отвещание от божественных писаний събирающе посылаху, еретиком съпротивляющеса. И таковыя ради беды, и аз мало нечто събрахъ от Божественных писаний съпротивно и обличительно еретическим речем: аще невежа и груб есмь, но обаче длжно ми есть о сих не нерадити противу моя силы»⁴⁵.

«Рече бо аще который епископ или прозвитор или диакон или всяк священническаго чину постится со иудеи или празднует с ними или примет от них праздника их честь, рекше опресноки или ино что таковых да извержется, мирский же человек да отлучится» (РНБ. Сол. 477\496 кон. XV в. Л. 322об.). 12-е правило апостола Павла: «Еленьским баснем последующе и жидовским обычаем, аще не отступят того, да извергутся» (РНБ. Ф. II. 119. Л. 149). Укажем также особую подборку этих правил в «собрании титлов» в составе кормчей: «Грань 13 Глава 15. О правоверных приемлющих благословения от еретик ли иудеи ли празднующих ли постящихся съ \ иудеи и яко недостойн в субботу упражняться и о молящихся в монастырех еретических апостол святых 65, 70 правила; собора Лаодикийского канон 29, 32» (РНБ. Ф. II. 80. Л. 24).

⁴⁴ О деятельности патриарха Мефодия см.: *Афиногенов Д. Е.* Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 85–115.

⁴⁵ Источники. С. 474.

Иосиф по схожести внешних неблагоприятных обстоятельств уподобляет свой труд писаниям Антиоха из лавры Саввы Освященного, писавшего в период нашествия персов, и Никона Черногорца, создавшего свои трактаты при нашествии турок⁴⁶. Учитывая, что оба упомянутых Иосифом автора были известны как составители объемных компилятивных сочинений, полагаем, что волоцкий игумен уподоблял им свой «Просветитель».

Сам Иосиф изложил историю своего вступления в открытую борьбу с еретиками в послании духовнику Ивана III архимандриту Андронникова монастыря Митрофану. Переговоры, которые наедине вели в дворцовых покоях Кремля великий князь Иван III и игумен Иосиф Волоцкий, отличались напряженностью и носили конфиденциальный характер. Послание Митрофану было написано после Пасхи и до церковного собора декабря 1504 года, после которого состоялись казни еретиков⁴⁷. Из этого текста явствует, что Иосиф трижды посетил великого князя за сравнительно короткий период времени.

На основании вышеизложенного приходится констатировать, что великий князь и Иосиф, не питавшие, по всему, что нам известно об их отношениях, теплых чувств друг к другу, довольно неожиданно (причем — по инициативе «самодержца») стали участниками доверительной беседы, в ходе которой Иван III беседовал с Иосифом наедине и просил у него прощения, а в ответ на это выслушал какие-то условия от Иосифа и принял на себя какие-то обязательства перед собеседником. Стоит отметить, что волоцкий игумен удостоился поистине удивительных признаний. Поразительно и то, что великий князь, уже получивший прощение от митрополита и владык, стал добиваться прощения у игумена недавно основанного монастыря, который занимал скромное место в иерархии русских монастырей (19-е место в Лествице духовных властей в 1570-х гг.)⁴⁸. Возникает вопрос: в силу какой причины для великого князя важно было прощение со стороны именно Иосифа Волоцкого, а не церковных иерархов?

Скорее всего, Иван III призвал Иосифа после того, как сделал окончательный выбор престолонаследника в пользу княжича Василия. Серия встреч Иосифа Волоцкого и государя всея Руси произошла по инициативе великого князя и знаменовала собой отказ от покровительства «жидовствующим» и стремление примириться с православной партией в лице ее идеолога. В понедельник 11 апреля 1502 г. «князь велики Иван положил опалу на внука своего великаго князя Дмитреа

⁴⁶ См.: «Ныне же не перси, ниже турки, но сам диавол и все его воинство опльчившися на христову церковь...» (Источники. С. 474).

⁴⁷ ПИВ. С. 256. Комментарий Я.С. Лурье.

⁴⁸ РГБ. Волоч. 564. Л. 85.

и на его мать Елену, и от того дни не велел их поминати в октеньях и в литиях, ни нарицати великим князем, посади их за приставы»⁴⁹.

Из того же Послания следует, что в первое свидание Иван III говорил о церковных делах наедине с волоцким игуменом, просил у него прощение за покровительство ереси и ссылался на то, что получил прощения у митрополита и владык. Иосиф Волоцкий, в свою очередь, не решился бить челом великому князю об обыске еретиков в Новгороде и в других городах и получил какое-то поручение Ивана III: «и князь великий послал мя на дело». Это таинственное «дело» не получило удовлетворительного объяснения в историографии⁵⁰. Упомянутые в тексте свидания приходится датировать следующим образом. Просьба обыскать еретиков имела место на втором свидании, но за год, прошедший с пасхи 1503 до пасхи 1504 года, обещание великого князя так и не было выполнено. Отсюда следует, что первое свидание, на котором Иосиф выслушал признания Ивана III в покровительстве жидовствующим, состоялось еще ранее, по-видимому, в 1502 г.⁵¹

С большой долей уверенности можно указать, что это дело являлось розыском еретиков в Симоновом монастыре. В Волоколамском патерике находим свидетельство о пребывании волоцкого игумена в Симонове монастыре по прямому приказу Ивана III. «Поведа нам отец Иосифъ: “Пребывающу ми въ честней обители преславныя Богородица на Симонове, повелениемъ державного привезоша в тот монастырь человека разслаблена и постригоша”»⁵². Рассказ патерика о приходе

⁴⁹ Иоасафовская летопись. М.; Л., 1957. С. 144; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 367; М., 2002. Т. 8. С. 242; М., 2000. Т. 12. С. 255.

⁵⁰ А.А. Зимин полагал, что «делом», о котором упоминал Иосиф, являлось его вмешательство в исправление завещания удельного князя Ивана Рузского, умершего в ноябре 1503 г. (Зимин А.А. Княжеские духовные грамоты начала XVI в. // Исторические записки. 1949. Т. 27. С. 268–273). Я.С. Лурье отрицал это, ссылаясь на хронологические несообразности, и датировал поездку «на дело» началом 1503 г. (ПИВ. С. 256).

⁵¹ С большой долей вероятности можно датировать это свидание периодом между пасхой и 9 июня 1502 г., когда великий князь выехал из Москвы в свою загородную резиденцию Воронцово (ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М., 2006. С. 295).

⁵² Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 105. Текст опубликован по списку: РГБ. Муз. 1257 (сер. XVI в.). Л. 360об. Публикаторы поставили запятую таким образом, что слова «повелением державного» относятся к призову человека в монастырь. Нам же представляется, что запятую следовало бы перенести таким образом, чтобы эти слова относились к пребыванию в Симонове монастыре Иосифа. Факт пребывания игумена монастыря из пределов Волоцкого удельного княжества в столичном великокняжеском монастыре сам по себе очень необычен и нуждается в объяснении. Ссылка на повеление «державного» ставит все на свои места.

к Иосифу Феодосия и Федора иконников также не дает усомниться в том, что Иосиф получал необходимые для организации розыска полномочия от верховной власти: «Бе же тогда обыск от державныхъ государей Руския земля на безбожныхъ еретики»⁵³. Исходя из того, что в 1502 г. архимандритом Симонова монастыря стал родной брат Иосифа Вассиан, следует отнести розыск к 1502 г.

Следовательно, первое свидание Иосифа с великим князем имело место в 1502 г., и результатом стало начало розыска еретиков в Симоновом монастыре, являвшемся оплотом сторонников бывшего митрополита Зосимы. Можно только догадываться о значении тех сведений о ереси, которые были сообщены Иосифу и его сторонникам Вассианом Саниным, занявшим пост архимандрита в Симоновом монастыре, прежде являвшемся оплотом еретиков. Во время второго свидания Иван III вынужден был уже признаться в том, что «ведал ереси их», «которую дръжал Алексей протопоп ересь, и которую ересь дръжал Феодор Курицин»⁵⁴.

На основании всего вышеизложенного полагаем, что Иосиф Волоцкий публично выступил против еретиков-жидовствующих не ранее весны-лета 1502 г.⁵⁵ Обыск ереси с целью поиска свидетелей, дискредитирующих окружение Дмитрия-внука и митрополита Зосиму, начался в Симонове монастыре после того, как его архимандритом стал брат Иосифа Вассиан Санин. Первыми памятниками этой борьбы стали два Послания брату Вассиану Санину, Послание епископу Нифонту Суздальскому, Послание архимандриту Евфимию и Послание архимандриту Митрофану. Все они были написаны в промежуток между 1502 и 1504 гг. К этому времени Иосиф имел перед собой текст «Просветителя» в объеме не менее 13 «слов», а в 1504 г. дополнил его 14-м «словом» в связи с начавшейся полемикой с нестяжателями.

Признав справедливость датировки противоеретических посланий Иосифа Волоцкого и «Просветителя» временем не ранее 1502 г., приходим к выводу о том, что вся антиеретическая полемика распадается на два комплекса. Первый из них составляют Послания архиепископа Геннадия и Спиридона-Саввы, написанные в 1487–1490 гг. Второй комплекс составляют Послания и «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого, написанные и получившие известность не ранее 1502–1504 гг. Складывается впечатление, что в период между 1490 и 1502 гг. публичная полемика с ересью не имела места. Вспомним, что переводы двух больших антиеретических трактатов появились

⁵³ Волоколамский патерик. С. 84.

⁵⁴ ПИВ. С. 176.

⁵⁵ Подробно см.: *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 425–440.

в кружке архиепископа Геннадия только в 1502–1504 гг. Это перевод трактата Николая Лиры «Против коварства иудеев», выполненный Дмитрием Герасимовым в 1501 г.⁵⁶ Автором перевода (1504) сочинения Самуила Евреина «Обличения на иудейские блужения» также считается Д. Герасимов. Эта пауза длиной в 12 лет, возникшая после церковного собора, осудившего еретиков в 1490 г., наряду с активностью обличителей ереси после 1502 г. заставляет задуматься о степени того влияния, которым жидовствующие пользовались при московском дворе все эти годы.

⁵⁶ *Николай де Лира*. Доказательства пришествия Христа: Латинский теологический трактат и его церковнославянский перевод, выполненный Д. Герасимовым, кон. XV в.: В 2 т. / Пер. на рус. яз., предисловие, аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е.С. Федоровой. М., 1999. Сложность ситуации для православной иерархии доказывает сам факт обращения к переводу с латинского объемных полемических сочинений против иудеев.